
ПРЕОДОЛЕНИЕ БОГОСЛОВСКИХ СТЕРЕОТИПОВ ОБ АРМЯНСКОЙ ЦЕРКВИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ XIX – НАЧАЛА XX В.

ВЛАДИМИР БЛОХИН

На протяжении веков церковь для армян выступала не только источником веры, но являлась символом нации. Армянские католикосы, наряду со своей главной функцией – руководством церковью, – служили оплотом единства армянского народа как на исторической родине, так и за ее пределами.

Одним из актуальных вопросов армяно-русских церковных отношений является межхристианский диалог, направленный на тождественность понимания двумя церквами – Армянской апостольской и Русской православной – богословского учения о личности Христа.

На протяжении веков в православной среде бытовала расхожая точка зрения, что Армянская церковь является монофизитской, т.к. в 451 г. она не приняла догмат IV Вселенского собора о наличии во Христе двух природ – божественной и человеческой. По мнению исследователей, распространению такого стереотипа и недоверчивого отношения к армянской вере в русском обществе способствовала Греческая (Константинопольская) церковь¹.

Возникновение связей между двумя церквами – Армянской апостольской и Русской православной – относится к эпохе Киевской Руси. Однако более тесное взаимодействие между ними началось лишь в XVIII в., когда поселившимся на русских землях армянам российское правительство предоставило привилегии. После 1828 г. армянские общины и епархии получили еще больший импульс к распространению на российских землях. Вскоре армянская тематика начала входить в круг научных интересов русских историков, богословов, общественных деятелей и публицистов XIX в. Особое внимание исследователи того времени уделяли публикации источников.

Спустя десятилетие после присоединения Восточной Армении, в 1838 г., на русском языке было издано «Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа» в двух частях². Первая часть сборника делилась на семь разделов и содержала законы, относящиеся к истории армян в России, – высочайшие грамоты, резолюции, сенатские указы, отношения высших должностных лиц. Процесс образования армянских общин в России неразрывно был связан с основанием храмов, особенно в крупных городах. В сборнике присутствуют документы о постройке армянских церквей в Астрахани

¹ См., например: Киево-Печерский патерик // http://www.history.org.ua/JournALL/e_dzherela/paterik/Kievo_pecerskii_paterik.pdf; Лебедев А. Вероисповедное положение армян в России до времен Екатерины II (включительно). М., 1909, с. 5–6.

² «Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа». Ч. I. М., 1833; Ч. II. М., 1838.

(грамота 1706 г., сенатский указ 1763 г.), Санкт-Петербурге (резолуция 1740 г., указ 1770 г.), Москве (резолуция 1740 г., указ 1770 г.), Григориополе (высочайшее повеление 1800 г.)³.

В 1847 г. исследователь А. Худобашев издал сборник документов XII в., раскрывающих вопросы вероучения и богословия Армянской Церкви⁴:

– «Соборное послание Католикоса Армянского Нерсеса (Благодатного, Шнорали) ко всему армянскому племени», написанное при восшествии Нерсеса на патриарший престол в 1166 г.;

– пространное исповедание веры Армянской Церкви, написанное Нерсесом Благодатным в 1166 г.;

– переписка византийского императора Мануила с армянскими католикосами Григорием III (1113–1166), Нерсесом IV Благодатным (1166–1173) и Григорием IV (1173–1193) о единстве греческой и армянской веры.

Армяно-византийские связи данной эпохи объяснялись начавшимся богословским диалогом Армянской и Русской церквей. Сам А. Худобашев отмечал, что главная цель перевода и издания этих документов заключалась в знакомстве российского читателя «с истинами веры и благочестия, как их принимает Церковь Армянская. Кроме перевода литургии армянской, давно печатанного и едва ли не забытого в русской духовной литературе, до последних годов не было никаких пособий, из коих бы любопытные могли узнать учение соседней Церкви ближе и удовлетворительнее»⁵.

По мнению исследователя, «греки, вследствие политических переворотов и религиозных споров, стали с V в. «питать нерасположение против армян. Этот дух нерасположения касался не только всего, что относится к народному характеру армян, но даже не щадил и самих священных обрядов веры армянской, обременяя оные неприличными вымыслами, оскорбляющими нечуждую духа Христова Церковь Христову»⁶. Однако впоследствии эти стереотипы «перешли и в Россию, просто сердечно принимаются здесь иногда за правду и донныне не подвергнуты строгому разбору и опровержению»⁷.

Одновременно с выходом в свет сборника А. Худобашева публицист А. К. Соколов опубликовал обширную статью «Сношения Армянской Церкви с Восточной Православной о соединении в двенадцатом веке»⁸, в которой описал динамику взаимоотношений армянских католикосов Григория III, Нерсеса IV и Григория IV с представителями духовной и светской властей Византии. Автор показал, что армяне, по свидетельству католикосов, не являлись монофизитами, как это было принято традиционно считать. В то же время сложилась двойственная ситуация: отвергая всякий намек на монофизитство и искренне желая соединиться с православием, католикосы XII столетия не могли пойти на

³ См. указ. соч. Ч. 1, с. 6, 15, 24, 27, 48.

⁴ «Исторические памятники вероучения Армянской Церкви, относящиеся к XII столетию». СПб., 1847.

⁵ Там же, с. IV.

⁶ Там же, с. V.

⁷ Там же, с. V–VI.

⁸ См. **Соколов А. К.** Сношения Армянской Церкви с Восточной Православной о соединении в двенадцатом веке. М., 1847.

изменение вековых устоев жизни Армянской церкви, исторически не имевшей канонической связи с церковью Византии.

Ссылаясь на трактат инок Никона Черногорца, где говорилось об армянах-цатах из Месопотамии, которые «...служат и пречистым Тайнам с Православными причащаются...»⁹, А. К. Соколов утверждал, что в некоторых областях древней Армении сохранялось единство с православием.

Через десятилетие вопросы истории и вероучения Армянской церкви отразились в двух статьях православного епископа Гермогена (Добронравина), первоначально опубликованных в журнале «Духовная беседа» за 1858 г.¹⁰ Владыка Гермоген познакомил русского читателя с краткой историей Армянской церкви. Проанализировав вероучение армян, он пришел к выводу о несостоятельности обвинений Армянской церкви в монофизитстве, о тождественности богословского понимания личности Христа в армянской и греческой (православной) традициях, об идентичности таинств Армянской и Православной церквей. В частности, епископ Гермоген приводил заключение одного из современных ему армянских богословов: «Сын Божий состоит из двух естеств, т.е. Божеского и человеческого, несмешанно и неслиянно соединенных...»¹¹. Отсюда следовал справедливый вывод: «...Армянская Церковь учит об Иисусе Христе как Богочеловеке согласно с учением Православной Церкви. Но, к сожалению, армяне любят употреблять в этом учении выражение: *едино естество*»¹², что давало повод греческим богословам утверждать о приверженности армян монофизитскому учению.

В 1865 г. греческий митрополит Григорий опубликовал две статьи, которые представляли проект объединения Армянской и Православной церквей, исходя из их богословско-догматической тождественности. Обе статьи были изданы в русском переводе в 1868 г. в ежемесячнике «Христианское чтение»¹³. Важность этого трактата заключалась в том, что греческий владыка сделал серьезный шаг, поставив вопрос о догматическом единении двух Церквей после шестивекового перерыва. По мнению митрополита Григория, для достижения их единства было необходимо образовать специальный комитет для «предварительного рассмотрения и смягчения существующих между церквами различий», в который вошли бы самые компетентные богословы обеих церквей и допустить «некоторые уступки» в вероучительном движении навстречу друг другу «на основании древних примеров вселенской церкви»¹⁴. Митрополит Григорий предостерегал, что достижение единства ни в коем случае не должно рассматриваться как поглощение одной Церковью другой

⁹ Там же, с. 7–8.

¹⁰ Мы использовали современное издание, объединяющее две статьи: **Гермоген (Добронравин), епископ.** Краткий очерк истории Армянской Церкви. Вероучение Армянской Церкви. М., 2000.

¹¹ Там же, с. 29.

¹² Там же, с. 32 (курсив автора).

¹³ **Григорий Византиос, митр. Хиосский.** Каким образом может осуществиться единение армянской и православно-кафолической церкви // «Христианское чтение», 1868, № 6, с. 791–853; **его же.** О мерах к достижению единения Армянской и Православно-кафолической церкви // «Христианское чтение», 1868, № 7, с. 19–120.

¹⁴ **Григорий Византиос, митр. Хиосский.** Каким образом может осуществиться единение армянской и православно-кафолической церкви, с. 791.

или наложение правил, по которым живет, допустим, Греческая Церковь, на Церковь Армянскую. Истинная цель состояла в достижении литургического общения, т.е. возможности совместного причащения, что объединяет верующих перед Богом¹⁵.

Трактат митрополита Григория оказал большое влияние на Н. О. Эмина, издавшего в 1865 г. в своем переводе «Слово архиепископа Тарсийского Нерсеса Ламбронского», произнесенное на Ромклайском соборе 1178 г.¹⁶ Через несколько лет Н. О. Эмин выпустил небольшую научно-публицистическую работу «Краткий очерк истории Армянской Восточной Церкви»¹⁷. В действительности это был перевод статьи одного из французских ориенталистов, фамилию которого Эмин не указал.

В предисловии Н. О. Эмин отметил превратность в понимании догматики Армянской церкви, которая бытовала до настоящего времени¹⁸. Исследователь решительно возражал против тезиса о монофизитстве армян, ссылаясь при этом на «Исповедание христианской веры Армянской Церкви Иосифа Аргутинского», содержание документов, опубликованных А. Худобашевым и упомянутый выше трактат митрополита Григория о возможности единства Армянской и Православной церквей. При этом Н. О. Эмин с сожалением констатировал, что голос православного архиерея остался среди русских армян почти без отклика¹⁹.

Н. О. Эмин был твердо уверен в успешном диалоге о вероучительном единстве армян и православных, начатом еще в средневековье. Он пытался развенчать опасения армян о возможности утраты национального характера церкви вследствие единства: «Церковь армянская смело может подать руку восточной церкви, ибо она в недрах своем хранит в чистоте в продолжении с лишком шестнадцати веков учение, завещанное ей св. Григорием Просветителем... Если б возможно было сближение двух церквей на условиях, которые предлагаются Хиосским митрополитом Григорием во второй половине его «Трактата», то легко могло бы быть устранено опасение утраты национальности, сохранение которой последователи учения св. Григория Просветителя преимущественно полагают в самостоятельности национальной церкви. Доказательство неосновательности такого опасения представляет сама история армянской церкви. Католическая пропаганда, начавшаяся в Армении, в особенности в Киликии, со времен Крестовых походов, успела присоединить <...> к римской церкви значительную часть своих соотечественников, известных с тех пор под названием унитаров (унитов). Армяне-униторы удержали в богослужении народный язык, богослужебные книги и обряды, издревле существующие в их церкви. Они не только сами не утратили национальности, но распространением просвещения между своими соотечественниками возбудили в

¹⁵ Там же, с. 794.

¹⁶ См. «Синодальное слово Нерсеса Ламбронского, архиепископа Тарсийского». М., 1865.

¹⁷ Эмин Н. О. Краткий очерк истории Армянской Восточной Церкви. М., 1872.

¹⁸ См. там же, с. 4.

¹⁹ См. там же, с. 7.

них то чувство, сохранением которого, по справедливости, так дорожат армяне, как католики, так и григориане»²⁰.

В 1869 г. преподаватель Лазаревского института армянский архиепископ Михаил Салантьян опубликовал статью «О согласии и мнимом несогласии вероисповеданий церкви армянской и церкви греческой». Работа была написана им еще в 1839 или 1840 г. – в тот период, когда велась известная переписка армянских католиков Иоаннеса и Нерсеса с Российским правительством. Возможно, на владыку Михаила повлияли исследования А. Худобашева и А. К. Соколова, посвященные армяно-византийским богословским связям XII в.

В кратком обзоре истории Армянской церкви М. Салантьян отмечал: «Армяне не признали определений Халкидонского собора не умышленно и не по упорству, но по неведению истинного их содержания; не потому, что почитали его разделяющим заблуждения Евтихия, но потому, что считали его согласным с учением Нестория, которое во Иисусе Христе полагало два лица, и потому армяне начали употреблять слова “едино естество”, согласно изречению св. Кирилла, а в слове “естество” разумели “лицо”»²¹.

М. Салантьян упомянул о путях, наметившихся к соединению Армянской и Греческой церквей во второй половине XII в., когда, по его мнению, в 1179 г. «в городе Румкале все вообще духовные и светские армяне общенародным исповеданием признали Халкидонский собор и исповедание, оным постановленное, и согласились с Мануилом, греческим императором, и с греческою церковью»²². С того времени, писал М. Салантьян, во-первых, «исповедание веры армянской <...> во всех частях было согласно с исповеданием греков и Халкидонского собора» и во-вторых, «сие православное исповедание единогласие с греками неизменно сохранялось и сохраняется в церкви и в нации армянской с того времени до настоящего»²³.

Историко-богословские вопросы Армянской церкви XII в. получили свое дальнейшее развитие в фундаментальной диссертации профессора Санкт-Петербургской духовной академии И. Е. Троицкого «Изложение веры церкви Армянской, начертанное Нерсесом, кафоликом армянским», изданной в 1875 г. В своей работе И. Е. Троицкий свидетельствовал, что, во-первых, Армянская церковь осудила Евтихия и его монофизитскую доктрину, а во-вторых, Нерсес IV Шнорали определял воплощение Спасителя как соединение двух естеств (природ), Божественного и человеческого.

Часть исторических сведений об Армянской церкви мы находим в работе публициста М. Ахова «Россия и армяне», опубликованной в С.-Петербурге в 1897 г. Автор акцентировал внимание на авторитете эчмиадзинского патриарха в османскую эпоху. Несмотря на стремление константинопольского, сисского и ахтамарского престолов расширить сферы своего влияния, эчмиадзинский патриарх продолжал оставаться для армян единственным оплотом веры и национального единства.

²⁰ Там же, с. 9–10.

²¹ Салантьян М. О согласии и мнимом несогласии вероисповеданий церкви армянской и церкви греческой // «Христианское чтение», 1869, № 2, с. 230.

²² Там же, с. 233.

²³ Там же, с. 235–236.

Из работ, посвященных истории Армянской церкви, опубликованных в конце XIX в., выделим книгу А. Аннинского²⁴, а из затрагивающих частные аспекты – сочинение А. Д. Ерицова²⁵. Последнее было посвящено личности Нерсеса V Аштаракца, одного из известнейших армянских католикосов. Труд А. Д. Ерицова отличался исследовательским подходом, глубиной в освещении фактов и событий; главное внимание в нем уделено взаимоотношениям католикоса и семьи князя Воронцова. А. Д. Ерицов впервые познакомил русского читателя с некоторыми сторонами жизни католикоса Нерсеса, переписка которого на момент написания книги была пока никем не изучена.

В 1901 г. на русском языке появилось фундаментальное исследование Г. А. Эзова. В этой работе проанализированы факторы, послужившие импульсом официальных взаимоотношений между Эчмиадзином и правительством Российской империи. Исследователь датировал установление официальных взаимоотношений эпохой Екатерины II, а именно 1766 г., показал ключевую роль в этом процессе католикоса Симеона Ереванци, впервые отправившего в Петербург своего официального представителя, архимандрита Давида. По мнению Г. А. Эзова, успех миссии Давида заключался в том, что отныне армяне, Армянская церковь и Эчмиадзинский престол могли рассчитывать на покровительство и защиту России²⁶. Особо остановился Г. А. Эзов на проекте восстановления политической независимости Армении под протекторатом России и роли в этом архиепископа Иосифа Аргутинского.

В 1909 г. появились две работы, касающиеся вероисповедания Армянской церкви, – профессора А. Лебедева²⁷ и армянского протоиерея С. Максимаджяна²⁸. Труд А. Лебедева составлен главным образом по документам Московского главного архива Министерства иностранных дел (отдел «Армянские дела»). Ключевым вопросом для автора остался тезис о ложном монофизитстве армян, и он снова констатировал, что этот стереотип возник на Руси под влиянием греков. С. Максимаджян, в свою очередь, опровергнув приверженность армян монофизитству, счел, что «все эти ни на чем не основанные мнения произошли, конечно, от явных своевременно неразъясненных недоразумений»²⁹.

В 1913 г. священник из Ростова-на-Дону Нерсес Эртевцян издал в своем переводе послание константинопольского архиепископа папе Льву XIII, который 1888 г. предложил Армянской церкви унию. К этому ответу Н. Эртевцян приложил свою статью³⁰. Необходимость публикации была вызвана двумя факторами: во-первых, показать, что уния армян и католиков невозможна

²⁴ Аннинский А. История Армянской Церкви (до XIX в.). Кишинев, 1900.

²⁵ См. Ерицов А. Д. Патриарх всех армян Нерсес V, князь М. С. и княгиня Е. К. Воронцовы в их частной переписке. Тифлис, 1898.

²⁶ См. Эзов Г. А. Начало сношений Эчмиадзинского патриаршего престола с русским правительством. Историческое исследование по неизданным документам. Тифлис, 1901, с. 8.

²⁷ См. Лебедев А. Вероисповедное положение армян в России до времен Екатерины II (включительно). М., 1909.

²⁸ См. Максимаджян С., *прот.* Краткий очерк вероисповедания Армянской Церкви. Изд. 2-е. Ростов-на-Дону, 1909.

²⁹ Указ. соч., с. 3.

³⁰ «Ответ Архиепископа Мелхиседека Мурадяна на послание Римского Папы Льва XIII (перевод с армянского) с приложением статьи "Придерживается ли Армянская Церковь монофизитского учения Евтихия?"» (ответ М. Меньшикову). Ростов-на-Дону, 1913.

(хотя униатская Армянская католическая церковь существует уже несколько столетий), во-вторых, еще раз опровергнуть застарелый стереотип.

Проанализированные сочинения показывают, что их авторов объединяло стремление представить русскому читателю неизвестные и малоизвестные факты по истории Армянской церкви, восходящей к истокам христианства, а главное – разобраться в особенностях армянской христологии и подвергнуть критике стереотипный тезис об армянском монофизитстве.

ՎԼԱԴԻՄԻՐ ԲԼՈԽԻՆ – Հայ եկեղեցու վերաբերյալ աստվածաբանական կարծրատիպերը ռուսաստանյան հասարակական գիտակցության մեջ XIX դարում և XX դարասկզբին – Հոդվածում փորձ է արվում պատմության դիրքերից վերլուծելու Հայ եկեղեցու վերաբերյալ XIX դարում և XX դարասկզբին ռուսական մամուլում տեղ գտած հրապարակախոսական և գիտական գրականությունը: Ներկայացված նյութի հիման վրա դիտարկվել է ժամանակակից ռուսաստանցի հեղինակների կողմից քիչ ուսումնասիրված մի թեմա՝ հայ-ռուսական դավանաբանական կապերը XIX-XX դարերում: Ռուսաստանում Հայ եկեղեցու գործունեության հետազոտման կարևոր փուլ է փաստաթղթերի ժողովածուների հրատարակումը Ա. Խուդոբաշևի, Ա. Կ. Սոկոլովի, Ն. Օ. Էմինի, Ի. Ե. Տրոյցկու, Գ. Ա. Էզովի կողմից:

Վերոհիշյալ հետազոտությունների բովանդակությունից երևում է, որ դրանց հեղինակներին միավորել է ռուսալեզու ընթերցողին Հայ եկեղեցու պատմության մասին անհայտ կամ քիչ հայտնի փաստերը ներկայացնելու ձգտումը: Բացի այդ, հետազոտողները փորձել են ներկայացնել Հայ եկեղեցու քրիստոնեաբանական առանձնահատկությունները և անկողմնակալ հայացքով քննադատել հայերի միաբնակության մասին կարծրատիպը: XIX դարի և XX դարասկզբի պատմաբաններն ու աստվածաբանները բազմիցս փորձել են համոզել ռուս հասարակայնությունը, որ հայերն ուղղափառ են:

VLADIMIR BLOKHIN – *Overcoming Theological Stereotypes about the Armenian Church in Russian Public Consciousness in XIX and Early XX Centuries.* – In our article we have analyzed a number of the publicistic and scientific works devoted to the Armenian Church and published in Russian press in XIX and early XX centuries. Major stage in studying of the Armenian Church in Russia, and also communications and Byzantine Orthodox Churches the edition of collections of the documents undertaken by A. Hudobashev, A. K. Sokolov, N. O. Emin, I. E. Troitsky, G. A. Ezov was Armenian.

The contents of the above-mentioned research shows that the desire to represent unknown or little known facts about the history of the Armenian Church to the Russian-speaking readers has united their authors. Additionally, researchers have tried to present the christianological peculiarities of the Armenian Church and criticize impartially the stereotype about the monophysitism of the Armenians. In XIX and early in XX centuries the historians and theologians repeatedly tried to convince the Russian public that the Armenians are Orthodox.